

Дмитрий Медведев: «Государство, общество в целом заинтересованы в том, чтобы социальными проблемами занимались все, включая бизнес»

<http://government.ru/news/7024>

Председатель Правительства РФ встретился с предпринимателями, реализующими проекты в социальной сфере

На встрече обсуждали модернизацию социально-экономических отношений, государственно-частное партнёрство, а также конкретные проекты, направленные на поддержку и развитие предпринимательства в социальной сфере.

Дмитрий Медведев: Добрый день, коллеги! Мы не первый раз встречаемся со многими из здесь присутствующих, для того чтобы обсудить вопрос предпринимательства в социальной сфере. Он, откровенно говоря, и для заграницы не самый простой, а для нашей страны непростой втройне. Но тем не менее большинство присутствующих этим занимается и уже даже кое-каких успехов достигли.

Я хотел бы, чтобы мы сегодня поговорили о том опыте, который вы приобрели, сделали это компактно. Я, откровенно говоря, просто предлагаю сконцентрироваться не на презентациях достигнутого (очень хорошо, что что-то получается), а на проблемах для развития соответствующих видов предпринимательства в нашей стране и на том, что государство вместе с вами могло бы в этом направлении сделать, тем более что у нас (так устроено даже общественное восприятие) считается, что социальными проблемами должно заниматься только государство, во всяком случае значительная часть людей так считает. А в мире это давно не так. Государство, общество в целом заинтересованы в том, чтобы этими вопросами занимались все, включая бизнес, который способен оказывать качественные социальные услуги для людей. При этом государство, конечно, должно заниматься тем, чтобы обеспечивать необходимый минимум гарантий, создавать нормативно-правовую базу, которая будет современной и эффективной, вкладывать определённые деньги, расходовать их на те проекты, которые являются приоритетными для общества. А предпринимательская активность в этом направлении должна сказываться на общем качестве социальной работы и, конечно, создавать новых бизнес-лидеров и способствовать модернизации самой социальной среды, с чем у нас пока, может быть, не так хорошо, как мы бы этого хотели.

Справка

О государственно-частном партнёрстве

В рамках предоставляемых Правительством Российской Федерации субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства осуществляется в том числе дополнительное финансирование мероприятий по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) в социальной сфере. Данная работа ведётся Минэкономразвития России.

Для развития государственно-частного партнёрства (ГЧП) в Государственной Думе рассматривается законопроект [«Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации»](#).

Законопроект о ГЧП направлен на улучшение доступности и повышение качества публичных услуг, а также создание условий для привлечения частных инвестиций и компетенций в экономику путём создания достаточных правовых условий для реализации проектов ГЧП в отношении объектов, которые находятся в ведении Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, за исключением объектов гражданских прав, оборот которых в соответствии с

федеральными законами запрещён.

Для привлечения инвестиций и услуг частных компаний для решения государственных задач в Правительстве разрабатываются:

- методические рекомендации по подготовке и реализации проектов ГЧП в субъектах Российской Федерации; методические рекомендации по подготовке соглашения о ГЧП и типовых соглашений о ГЧП с учётом отраслевой особенности;
- порядок оценки эффективности и обоснования сравнительного преимущества заключения соглашения о ГЧП над размещением заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд публично-правовыми образованиями;
- рекомендации по установлению целевых индикаторов проектов ГЧП; рекомендации по конкурсному отбору частного партнёра по соглашению ГЧП.

Сегодня приход инвесторов и предпринимателей создаёт для них самих целый ряд сложностей. Я уже упомянул здесь фрагментарность нормативно-правовой базы, сохранение целого ряда организационных, административных и налоговых барьеров, сохранение устаревших нормативов по целому ряду отраслей и, конечно, совсем невысокую доходность от вложений. Хотя надо признаться, что бизнес в социальной сфере, наверное, и не должен давать каких-то сверхъестественных доходов, тем не менее он всё-таки доходы должен создавать. Для повышения привлекательности социальных услуг необходим комплексный подход к решению именно этих задач. Что я хотел бы сказать? Мы, конечно, будем развивать в целом инструменты поддержки малого и среднего бизнеса, говорили недавно об этом на сочинском форуме, я выступал на эту тему. Конечно, речь идёт о доступности кредитных ресурсов, об увеличении объёмов государственной поддержки, создании федерального гарантийного фонда для малых предприятий.

Я напомню, что с 1 января не менее 15% государственного заказа подлежит распределению между небольшими фирмами и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Всё это актуально и для вас. Мы будем дальше продолжать практику субсидий из федерального бюджета, включая финансовую помощь отдельным категориям предпринимателей – от 1 млн до 10 млн рублей. Предусмотрены и специальные целевые субсидии на организацию дошкольных образовательных центров, групп дошкольного досуга, молодёжных инновационных центров. В общем объём субсидий достаточно большой, но, наверное, здесь тоже есть о чём поговорить, что и как более правильно распределять.

Во-вторых, безусловно, важным является внедрение механизмов государственно-частного партнёрства. Мы об этом много говорим, к сожалению, не так много пока сделали. В любом случае всё, что делается в той сфере, которой вы занимаетесь, в значительной степени должно быть основано именно на государственно-частном партнёрстве. Надеюсь, что закон «Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации», который в ближайшее время должен быть принят, хотя бы часть вопросов решит.

И ещё одна позиция, которую мне бы хотелось отметить: именно ваш бизнес способен внести решающий вклад в создание качественных информационных сервисов в сфере социальных услуг. Это должно облегчить жизнь людям и сформировать более точные представления о том, что на самом деле нужно нашим людям, отдельным категориям потребителей социальных услуг. Я предлагаю несколько переформатировать нашу работу,

для того чтобы она прошла более насыщенно и более компактно. Я сейчас хотел просто обратиться к присутствующим здесь коллегам – всем, кто хотел бы что-то сообщить.

Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, главный редактор интернет-издания «Частный корреспондент» Иван Засурский и генеральный директор книжной сети «Буквоед» Денис Котов

Без длинных докладов я просил бы вас выступить и, ещё раз говорю, не в презентационном ключе, потому что это важно, но на самом деле мы многие примеры хорошо знаем, здесь для этого, собственно, и министры приглашены, а просто сформулировать свои предложения по развитию законодательства, тем более что мы продвигаем соответствующий проект в рамках Агентства стратегических инициатив. С Андреем Сергеевичем Никитиным вы и так работаете, друг друга знаете, надеюсь, и дальше это продуктивное сотрудничество будет продолжено, а мне, откровенно говоря, важнее послушать вас. Ещё раз просил бы выступить максимально коротко. Спасибо. Прошу вас.

У меня есть список, но я обычно стараюсь его никогда не придерживаться, для того чтобы сломать последовательность, заранее установленную Аппаратом Правительства. Пожалуйста, кто хотел бы взять слово? Прошу вас!

Алексей Сиднев (*генеральный директор ООО «Сениор Групп», председатель правления некоммерческого партнёрства «Мир старшего поколения»*): Меня зовут Алексей Сиднев. Я руковожу крупнейшей сетью частных домов престарелых в России и также руковожу некоммерческим партнёрством, которое объединяет поставщиков услуг для старшего поколения, негосударственных поставщиков. Смотрите, с одной стороны, у нас продолжительность жизни растёт, что хорошо, что здорово. Но это также значит, что количество людей старше 70–80 лет увеличивается и в ближайшие 10–15 лет удвоится. Статистически четверти людей старше 80 лет требуется постоянный уход. Вопрос в том, каким образом мы это сделаем. Государственная система сейчас заполнена. Если мы посмотрим на то, где находится сейчас наша государственная система, и сравним с ёмкостью других стран, мы отстаём от Франции, по-моему, в 5 раз, от Америки – в 6 раз, от Германии – ещё больше. Если мы посмотрим на долю частного бизнеса, как Вы

сказали, действительно частного бизнеса практически нет в социалке: 1% в России, 50% во Франции, 70% в США и 93% негосударственных организаций в Германии.

Что нужно сделать? Сейчас есть и инвесторы, которые хотят идти в социалку, есть и управляющие компании, есть потребность в регионах. Казалось бы, что им мешает? Во-первых, как Вы правильно сказали, низкая доходность. Она сейчас показывает возврат инвестиций от 10 лет и выше, соответственно, ни в какие коммерческие банки мы пойти не можем, и инвесторам эти инвестиции не так интересны. Во-вторых, размытость норм. Нормы действительно не до конца понятны, непонятны и тем, кто работает, и тем более тем, кто хочет прийти в эту отрасль.

Дмитрий Медведев: Размытость каких норм? Вы называйте тогда прямо.

Алексей Сиднев: Основное, что есть сейчас, – это СанПиН. Уже идёт работа по изменению СанПиН, но ещё не до конца, то есть необходимо более кардинально подойти к изменению СанПиН для частных домов престарелых.

Что ещё? Нет механизмов долгосрочных контрактов с государством. Сейчас есть 94-й ФЗ, и наша компания попробовала сделать... У нас есть государственный контракт в Москве по 94-му ФЗ на оказание услуг именно в стационарах, но это рискованно как для государства, так и для нас, потому что год проходит, и что будет с бабушками, если мы, например, не выиграем контракт или кто-то предложит цену, которая будет чуть-чуть ниже.

Дмитрий Медведев: А что будет с бабушками в этом случае? Например, вы работаете, у вас есть соответствующие учреждения, и вы этот контракт не выиграли. Что будет происходить в этом случае?

Алексей Сиднев: Мы надеемся, что выиграет другой достойный оператор и бабушки переедут.

Дмитрий Медведев: То есть в любом случае в этой ситуации бабушкам придётся переезжать?

Алексей Сиднев: Бабушкам придётся переезжать, а любой переезд для человека старше определённого возраста – это минус шесть месяцев жизни, то есть я считаю, это категорически неправильно. А с точки зрения нас, компании, мы заполним эти места теми, кто сможет за себя заплатить, то есть это не будет плохо для нашего бизнеса, но, наверное, будет хуже для государственных бабушек. Это первое.

Второе. Инвесторы должны понимать долгосрочную перспективу. Например, мы и инвесторы готовы построить новый дом престарелых, но, понимая, что срок окупаемости 10 лет... Если мы делаем для государства, необходимо понимание, что государство будет какое-то понятное прогнозируемое время закупать государственные услуги. Услуги, которые мы сейчас оказываем, выходят дешевле, чем государство делает само, на 15–30% в зависимости от того, как это считать. То есть использование бизнеса в этой сфере поможет сократить государственные расходы на социалку.

В регионах точно так же есть потребности, но у регионов нет возможности закупать эти услуги. Сейчас принимается несколько вещей, во-первых, закон об основах социального обслуживания. Он хороший. Была образована рабочая группа совместно с Минтрудом и с Агентством стратегических инициатив, и в рабочей группе есть как представители

бизнеса, некоммерческих организаций, так и представители ведомств. Рабочая группа работает и закон хороший, но нужно, чтобы он быстрее прошёл. В нём есть несколько очень важных вещей. Первое – наконец-то впервые допускается, что социальные услуги могут оказываться частным бизнесом. Первое. Второе, очень важно, что вводится понятие адресности услуги. Это значит, что деньги пойдут за человеком, то есть сейчас у нас у человека нет возможности выбора, куда идти. А в данном случае человек сможет выбрать, куда пойти – в государственные, частные, некоммерческие... И понятно, что после выбора какая-то часть (необязательно вся) пойдёт за этим человеком.

ГЧП — это предельно простая и конкретная вещь: не складчина бизнеса и государства и не экономическая помощь государства бизнесу, а, скорее, наоборот, это привлечение государством бизнеса для помощи и решения задач, за которые отвечает государство (развитие инфраструктуры, коммунальное хозяйство и т.д.).

[Кризис требует ГЧП](#)

Вы сказали, про закон о ГЧП, закон о концессии. Это очень важно, потому что сейчас в законе о концессии не предусмотрены социальные услуги, но предложения Минтруд уже внёс, и мы надеемся, что в новой редакции это всё будет отражено.

И, наверное, последние две вещи. В медицине два года назад был введён особый режим налогообложения, который снизил на 10 лет, обнулil ставки по налогу на прибыль, налог на имущество, а также налог на добавленную стоимость. Мы предлагаем, чтобы то же самое произошло и в нашей отрасли. Дело в том, что частной отрасли нет, поэтому облагать налогом сейчас нечего. Давайте подождём, пока цыплята подрастут, а потом уже вернёмся к проблеме налогообложения. Если мы сможем сделать какую-то благоприятную систему налогообложения для отрасли хотя бы на 10 лет, то мы увидим то, что сейчас происходит в медицине, – пойдут инвестиции, появятся современные центры.

Помимо этого, конечно, то, что нас останавливает, – это отсутствие доступа к длинным деньгам и возможность субсидирования процентной ставки. Она бы, конечно, совершенно нам здесь не помешала. Я знаю, что этот вопрос тоже обсуждается.

Вот, наверное, вкратце всё, что нам нужно, чтобы отрасль развивалась. Понятно, что есть ещё масса других вещей, но это основное. Спасибо.

Дмитрий Медведев: Спасибо большое, Алексей Владимирович. Пожалуйста, коллеги, кто продолжит?

Леонид Ханукаев (*руководитель проекта ООО «Страна детей – Бородино»*): Добрый день! Леонид Ханукаев, компания «Страна детей». «Страна детей» занимается развитием инфраструктурных проектов, связанных с детским отдыхом (творческие детские лагеря). Я хотел бы подчеркнуть, что социальное предпринимательство – это качественные услуги для населения в первую очередь, направленные на развитие общества, одни из всеми востребованных услуг – государством, корпорациями, родителями, учреждениями образования.

Я считаю, что такая огромная заинтересованность большой сферы организаций и именно частного сектора уже говорит о том, что это огромные, серьёзные возможности для

развития социального предпринимательства в этой части. В России 13 млн школьников, и если мы подразумеваем, что каждый ребёнок хотя бы один раз в год должен отдохнуть, это уже приближается к более чем 1 трлн рублей.

На сегодняшний момент максимальный рынок, который доказан, – это 150 млрд рублей, то есть мы понимаем, что в части развития этого бизнеса существует несколько ключевых проблем. Я хотел бы подчеркнуть самую главную, серьёзную проблему – это работа с финансовыми институтами. Финансовые институты не рассматривают социальные проекты, особенно инфраструктурные, в первую очередь потому, что не существует серьёзных аналогий, а если не существует аналогий, очень сложно посчитать и посмотреть, по какой модели работать с этим бизнесом.

Я бы хотел сказать, что ключевым вопросом в работе с банками для нас, в частности, стал вопрос субсидирования процентной ставки, потому что отсутствие аналогий и ставка 15–17% на сегодняшний момент в категорической форме отражаются в виде невозможности обеспечения финансовой устойчивости таких проектов. Поэтому я хотел бы Вас попросить и подчеркнуть ещё раз: субсидирование процентной ставки, я считаю, это ключевой вопрос для бизнеса, потому что компании, которые финансируют собственные средства, компании, которые содержат структуры и реализуют такие проекты и приходят в финансовые институты, в первую очередь доказывают состоятельность проекта. Такая поддержка от государства в виде субсидирования процентной ставки, я считаю, могла бы быть очень перспективной и очень серьёзно развивать этот сектор. В нашей конструкции это ключевой вопрос. Спасибо.

Дмитрий Медведев: Спасибо большое. Пожалуйста, коллеги, кто продолжит?

Илья Филатов (*заместитель председателя правления ОАО «Банк Уралсиб»*): Добрый день! Филатов Илья, банк «Уралсиб».

Здесь коллеги уже затрагивали проблему финансирования и участия, поддержки банками социального предпринимательства. Я бы хотел с точки зрения именно инфраструктурной какой-то поддержки здесь предложения внести.

Всё то финансирование, которое предоставляется коммерческими банками, может быть, в рамках каких-то совместных программ либо с фондами поддержки, либо с «Опорой России», например, и взаимодействие с регионами, – это больше некие единичные программы, которые не носят системной основы, то есть, по сути, каждый регион для себя что-то вырабатывает. Есть активные участники, кто к этому присоединяется, есть менее активные участники.

С точки зрения предложения сегодня у государства есть очень хороший опыт поддержки ряда отраслей: например ипотека, например малое предпринимательство, созданы специальные банки поддержки малого и среднего предпринимательства – МСП-банк при поддержке ВЭБа. Вот в этом случае, мне кажется, было бы очень правильно подключить всех активных участников, может быть, на базе агентства разработать стандарты поддержки, разработать подходы и просто на уровне специальной программы это выделить, например, уже на действующих финансовых институтах, например МСП-банке. Это бы серьёзно расширило перечень участников в регионах, то есть позволило бы и финансовым институтам, и регионам в этом случае достаточно сильно активизировать работу. Спасибо.

Дмитрий Медведев: Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, прошу.

Виталий Сурвилло (*председатель совета директоров группы компаний «Эспро»*):
Добрый день! Сурвилло Виталий. Мы занимаемся созданием в стране сети парков профессий, которая призвана способствовать решению проблем, связанных с профессионально-техническим образованием.

Мы никак не готовы и не собираемся подменять саму систему профтехобразования, тем более что сейчас ей много внимания уделяется. Другое дело, что можно сколько угодно вкладывать деньги в создание профтехучилищ, но если в обществе совершенно чётко бытует мнение, что есть маргинальные профессии и что водопроектор — значит неудачник, тогда мы ничего не сумеем. Мы пытаемся создать такие парки профессий, которые покажут детям, насколько увлекательны эти профессии. Это просто о том, что сам проект из себя представляет.

Тематика ГЧП сегодня звучит со всех трибун и из всех руководящих уст, — говорит замдиректора Центра ГЧП Внешэкономбанка и один из авторов книги о ГЧП Владимир Сидоров. — ГЧП — это не «дайте нам деньги», это не благотворительность. Частное партнерство возникает только тогда, когда существует публичный запрос на то, чтобы услуга, которая существует в публичной сфере, была поставлена частным бизнесом

[Медведев на тропе войны](#)

Уже говорилось, что такое коммерческое кредитование, как относятся банки к таким проектам. Я хотел бы больше остановиться на ГЧП. Что такое государственно-частное партнерство? Мы обращаемся к различным государственным органам с простейшими вопросами: дайте нам инфографику, как выглядят строительство, укладка дороги, полотна. Нам все отвечают: вы частная компания, мы вам не можем ничего передать. Дайте нам, пожалуйста, какие-нибудь мастерки или ещё что-нибудь, чем вы пользуетесь, чтобы выводить кирпичную кладку. Нет, вы частная компания, вам нельзя. Дайте нам возможность использовать какую-нибудь социальную рекламу даже на улицах Москвы о том, что будет действовать такой парк, что надо... И опять это всё упирается в то, что вы являетесь частной компанией. Как механизм ГЧП будет реализовываться на деле, мы не знаем. Например, у нас планируется выставка «50 шедевров русской живописи». Обращаешься в Государственную Третьяковскую галерею, соответственно, должен платить деньги за то, что ты используешь эти картины. Наверное, это всё правильно, но просто каким-то образом надо предусматривать... Закон о ГЧП не может предусмотреть все эти детали, но отношение к социальным проектам должно быть как-то особенно выделено и прописано в законе.

И конечно, проблема с СанПиНами. Почему-то у нас считается, что если поставить эти игровые автоматы в любом абсолютно месте и ребёнок может в торговом центре проводить по 10 часов, то неважно, есть там выход на улицу, нет выхода на улицу. А если на площадке, на которой ты учишь детей ту же самую кладку кирпичную делать, тебе немедленно скажут: а у вас здесь идет практически образовательный процесс, а вам это нельзя делать. Получается, мы разрешаем детям заниматься этими игровыми автоматами, стрелялками и так далее, а вместе с тем преследуем любые попытки организовать даже не образовательные, а просто игровые, но умные игровые процессы, пытаемся их засунуть в рамки СанПиНов. Мне кажется, действительно назрела проблема пересмотра СанПиНов. Спасибо, у меня всё.

Дмитрий Медведев: Спасибо.

Наталья Зверева (директор фонда «Наше будущее»): Зверева Наталья, директор фонда «Наше будущее». Фонд «Наше будущее» – частный фонд, и мы занимаемся развитием социального предпринимательства в России уже пять лет. Мы изучили западный опыт и видим, что в зарубежных странах социальное предпринимательство развивается очень интенсивно, то есть это уже четвёртый сектор экономики, это бизнес на стыке благотворительности и предпринимательства.

Социальные предприниматели берут на себя задачу решить ряд социальных проблем. Почему? Потому что они живут в своём регионе, видят эти проблемы. Почему социальное предпринимательство лучше, чем, например, третий сектор? Потому что это самоокупаемая модель: люди создают свою предпринимательскую нишу и работают в ней.

Правительства многих стран разрабатывают и внедряют систему поддержки социальных предпринимателей: льготы как для самих социальных предпринимателей, так и для инвесторов, которые хотят пойти в этот сектор. Например, в Польше 1% НДС направляется в социальные предприятия. У нас в России нет отдельной организационно-правовой формы: НКО работают в этом секторе, кооперативы работают в этом секторе, ООО работают, коммерческие предприятия.

И, скорее всего, необходимо вводить определение социального предпринимательства на законодательном уровне. Мы подготовили законопроект и надеемся, что будет поддержка этого законопроекта. Но параллельно мы работаем над инициативами, связанными с внесением этих поправок в различные подзаконные акты. Например, в Совете Федерации... Как раз сейчас говорилось о законе об основах социального обслуживания – вводится новый термин «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель»...

Дмитрий Медведев: Мне просто любопытно, Наталья Ивановна, как это определяется в вашем законопроекте?

Наталья Зверева: Социальное предпринимательство?

Дмитрий Медведев: Да. Что это такое?

Н.Зверева: Там нет чёткого определения...

Дмитрий Медведев: Это не очень хорошо. Если нет чёткого определения, значит, не пройдёт ничего.

Наталья Зверева: Есть критерии, которые определяют. Например, 35% прибыли может быть распределено, остальная вся прибыль остаётся и дальше расходуется на решение социальных проблем. Это критерий. Потому что зарабатывать на социалке – неправильно, нужно жертвовать чем-то. Как правило, социальные предприниматели – люди, которые хотят решать социальные проблемы, и действительно, они работают на местах, они быстро реагируют, они быстро вносят инновации. Государство – достаточно сложный механизм, и долго до регионов доходят решения. Социальные предприниматели при поддержке на месте администрации эти проблемы решают достаточно быстро, оперативно.

Что сейчас нужно? Закон о социальном предпринимательстве, доступные образовательные программы для социальных предпринимателей, инфраструктура поддержки. Уже сейчас агентство подготовило сеть центров социальных инициатив – это поддержка уже формируется. Почему? Потому что есть спрос на местах.

В принципе всё, что я хотела сказать. Готова ответить на вопросы.

Дмитрий Медведев: Понятно. Я думаю, здесь эта тема касается всех присутствующих. Безусловно, если мы идём на создание специального закона о такого рода предпринимательской деятельности, он должен быть очень хорошо проработан. В противном случае он и вам пользы не принесёт, и будет очень трудно убедить государство многоликое (тут разные лики представлены, Минфин тот же самый) в том, что этот закон имеет право на жизнь. Потому что будут что говорить... Вы сами понимаете, что будут говорить: под личиной социального предпринимательства будут выступать различные жулики, которые таким образом будут уходить от уплаты налогов. И будут проблемы. Я недаром спросил про определения. Они должны быть настолько хорошо проработаны, чтобы и Минфин их мог применять, и в то же время ваши интересы – людей, которые действительно этим видом деятельности занимаются, – не пострадали. Поэтому я сразу хочу сказать, что необходимо будет обязательно эту работу продолжить именно в правовом направлении и с учётом существующей практики целого ряда стран, которые вы называли.